

Стоило Чи Ханю переступить порог, как Цинь Вэнь открыл глаза. Омега, лишь недавно получивший постоянную метку, испытывал непреодолимую инстинктивную потребность в присутствии своего Альфы. Этой тяге не мог сопротивляться даже сам Чи Хань, не говоря уже о Цинь Вэне. В его взгляде, устремлённом на вошедшего, смешались обожание и хрупкая уязвимость. Увидев это, мужчина на миг даже сбился с шага.

— Вчерашние события наделали немало шума, — Чи Хань мягко коснулся волос мужа, и тот, чувствуя ласку, довольно зажмурился.

Внутри Альфы вновь начал разгораться пожар желания; не будь Цинь Вэнь в столь деликатном положении, Чи Хань с радостью остался бы здесь, чтобы закрепить успех. Судьба же тех, кто ждал его за дверью, его совершенно не заботила.

— Мне необходимо ненадолго отлучиться, чтобы всё уладить. Моя сущность останется с тобой. Обещай, что будешь паинькой и дождёшься меня, хорошо?

— Хорошо... — едва слышно отозвался Цинь Вэнь, но при этом беспокойно потерся щекой о ладонь мужа, не желая его отпускать.

Чи Хань сделал глубокий вдох, едва подавив порыв бросить всё и остаться. Но дела не ждали. Он приказал сущности охранять покой супруга и, наполнив палату успокаивающими феромонами, дождался, пока тот уснёт.

Когда собравшиеся в коридоре уже начали гадать, не сбежал ли виновник переполоха, дверь палаты снова отворилась. Чи Хань вышел с пиджаком, небрежно перекинутым через руку. Его движения были исполнены грации; он прекрасно умел пускать пыль в глаза, и сейчас его безупречная вежливость невольно вызвала симпатию.

— Состояние моего Омегы всё ещё нестабильно, поэтому мне пришлось задержаться подле него. Прошу прощения.

Некоторые Альфы понимающе закивали. Обычное дело: когда их собственные Омегы были не в духе, они устраивали сцены и похлеще. Стенографист же, смягчившись, принялся ещё усерднее строчить в своём блокноте.

За последние пять лет в Мочэне не случалось столь масштабных инцидентов с потерей контроля над феромонами. Кадры прыжка Чи Ханя с крыши соседнего здания уже облетели сеть. Радикальные организации, выступающие против Альф высшего уровня, немедленно начали демонизировать происшедшее. Всего за день они успели выставить мужчину чуть ли не главным антагонистом, жаждущим уничтожить мир. В семье Чи воцарилась паника; старейшина Чи, задействовав все свои связи, лично прибыл в следственный отдел. Ему позволили встретиться с внуком наедине, и он с удивлением обнаружил, что тот абсолютно

спокоен.

— Я изучал эти группировки, — Чи Хань невозмутимо налил деду горячего чая. На фоне тревоги старика его хладнокровие казалось почти неуместным. — По сути, это сборище Альф, которые злятся на весь мир из-за невозможности достичь высокого уровня, или Омега, когда-то пострадавших от рук Альф.

Старейшина Чи нахмурился:

— К чему ты клонишь?

— Радикализм имеет свои преимущества, — равнодушно обронил внук. — Они не опасны, если знать, как использовать их в качестве острого меча.

Увидев Альфу в таком расположении духа, старейшина невольно выдохнул.

— Раз ты всё держишь под контролем, то ладно. И ещё! Цинь Вэнь действительно ждёт ребёнка?!

Чи Хань раздражающе-самодовольно усмехнулся:

— Да.

Старейшина с силой стукнул тростью о пол:

— Почему ты не сказал мне раньше?!

Чи Хань, не моргнув глазом, принялся вешать лапшу на уши даже собственному деду:

— Цинь Вэнь в то время чувствовал себя неважно. К тому же я опасался, что кто-то может нацелиться на него, узнав об этом.

Старейшина Чи кивнул. Действительно, о беременности ещё не было объявлено, а кто-то уже пытался похитить юношу. Внутри семьи Чи воды были глубоки, и никто не мог гарантировать безопасность.

Напоследок старейшина спросил:

— Ты уже знаешь, чьих это рук дело?

— Кое-кто поможет нам это выяснить, — уклончиво ответил Альфа.

События развивались стремительно. Пользователи сети устроили настоящую битву. В обществе всегда хватало тех, кто боготворил Альф высшего уровня, считая их двигателями прогресса и цивилизации. И это было неоспоримым фактом: природа одарила их щедро, и большинство лидеров в различных областях обладали поразительными феромонами. Чи Хань за несколько лет управления корпорацией многократно увеличил её активы и ежегодно жертвовал колоссальные суммы на благотворительность. Подобные заслуги нельзя было просто вычеркнуть.

Многим Омегам импонировали Альфы, готовые в решающий момент пойти на всё ради защиты любимого человека. Да и обычные Альфы, живущие в гармонии со своими Омегами, прекрасно понимали чувства Чи Ханя.

[Вы что, ослепли? Следствие уже всё выяснило. Его Омегу пытались похитить среди бела дня! Только благодаря тому, что они были на связи, удалось избежать непоправимого. Я слышал, что этот Омега беременен. На видео видно, что у него началось кровотечение. Вы хоть понимаете, насколько опасен выкидыш для Омеги, особенно для мужчины?!]

[И не говорите. Некоторые заладили про опасность потери контроля, но факт в том, что он контроля не терял. Я тоже Альфа, и если бы моему Омеге угрожала опасность, я бы вообще разнёс всё к чёртовой матери!]

[Я Омега! И я считаю, что такой Альфа дарит просто запредельное чувство безопасности!!! Сегодня я порву любого, кто посмеет катить на него бочку!]

С того момента, как Чи Хань предстал перед следственной группой, инициатива в управлении общественным мнением полностью перешла в его руки. Он не тратил слов впустую. Оценка его потенциальной опасности специалистами не превысила десяти процентов, в то время как уровень ответственности и других положительных качеств взлетел до восьмидесяти. Проще говоря, его не собирались привлекать к ответственности. А те самые радикальные организации в поисках хоть какого-то компромата на мужчину принялись дотошно расследовать причины инцидента. Вкупе с усилиями следственной группы и Группы по защите Омег эффективность расследования оказалась поразительной.

Чи Хань был прав: они стали его «острым мечом».

Он сидел в светлой комнате допросов, ведя себя так безупречно, что дежурный офицер-Бета едва не впал в экстаз. Чёрт возьми, этот Альфа высшего уровня был истинным баловнем судьбы!

В помещении работали приборы, подавляющие феромоны. Обычно в таких условиях даже сильнейшие из Альф ничем не отличались от простых Бет. У ног Чи Ханя в горшке чах маленький аспарагус — тонкие стебельки, пожелтевшая верхушка; было видно, что его давно не поливали. В тишине раздался едва слышный хруст, и в горшок, слой за слоем, посыпалась

ледяная крошка, похожая на снег, пока полностью не укрыла почву. Затем, по мановению пальцев Чи Ханя, лёд растаял, питая иссушенную землю влагой.

Блокираторы не оказывали на него ровным счётом никакого влияния.

Ниточка, тянувшаяся от того водителя, постепенно распутывалась. Учитывая общественный резонанс и статус семьи Чи, в дело пустили все доступные ресурсы. Цянь Чаньюй и Цинь Шу даже не подозревали, что их вычислят всего за два дня — причём один из этих дней Альфа просто игнорировал весь мир, нежась в постели с мужем.

Когда-то Цянь Чаньюй подобными методами вынудил одного Альфу забрать своего израненного Омегу и навсегда покинуть Мочэн. В эпоху власти феромонов, потеряв влияние, было почти невозможно добиться справедливости наперекор Цянь Чаньюю. Он надеялся провернуть старый трюк: похитить Цинь Вэня, присмотреться к реакции Чи Ханя и постепенно получить желаемое. Крайним в случае чего должен был стать Цинь Шу. Однако главной его ошибкой стала недооценка Альфы, чья мощь превосходила самые смелые ожидания.

Бледный как смерть Цянь Чаньюй под прицелом телекамер был препровождён в полицейскую машину. Цинь Шу же рыдал так, что содрогался весь квартал. Оба выглядели жалко и омерзительно.

План предложил Чаньюй; он воспользовался ненавистью Цинь Шу к старшему брату, чтобы быстро склонить его к соучастию. Водителя нашёл тот же Цинь Шу. Они были уверены в своей безнаказанности и после завершения «операции» удалили все переписки и следы. Они и представить не могли, что последствия вызовут такое цунами. Крупнейшие ведомства и организации вмешались в дело, буквально вытащив заговорщиков на свет божий из самого глубокого ила.

Но даже тогда радикалы не сдавались. Они задали последний каверзный вопрос: почему сущность феромонов Чи Ханя не была зарегистрирована в реестре?

Действительно, согласно закону, в целях безопасности все материализованные сущности подлежали обязательной регистрации. Если бы Альфа не смог дать внятных объяснений, оценка его опасности мгновенно изменилась бы на противоположную.

Даже Сунь Кайнин и остальные затаили дыхание.

Но Чи Хань перед камерами держался на удивление открыто. Он негромко произнёс:

— Хотя у меня всегда было предчувствие, мои феромоны не имели физического воплощения. Лишь осознав в тот день, что мой Омега в смертельной опасности, я испытал сильнейшее потрясение, которое и пробудило эту силу.

Это была высшая степень мастерства лжи — говорить небылицы с абсолютно спокойным лицом.

Проводивший допрос Омега тут же пошёл в атаку:

— Потрясение? Вы уверены, что это было именно оно?

— Разумеется. Разве это не общеизвестный факт, что сущность Альфы может пробудиться под влиянием экстремального стресса? Если не верите, вы можете изучить мою сущность. Насколько мне известно, по тесту на концентрацию феромонов можно определить время её появления.

Мужчина был настолько убедителен, что все, кроме этого разъярённого следователя, поверили ему на слово. Но тот не унимался. Он сверлил Чи Ханя полным ненависти взглядом; в этот момент он сам больше походил на подсудимого. В каждом его слове сквозила яростная неприязнь:

— В таком случае, где ваша сущность сейчас?!

— Сопровождает моего Омегу, — чем сильнее нервничал собеседник, тем спокойнее становился Чи Хань. Он напоминал хищника, лениво играющего с жертвой. — Как только состояние моего супруга стабилизируется, я предоставлю её для осмотра в любое время.

Этот следователь принадлежал к той самой экстремистской организации. От него не исходило ни малейшего запаха феромонов — скорее всего, когда-то он был брошен своим Альфой и насильно лишён метки. Подобная процедура часто калечит психику Омег, наполняя их сердца злобой. Его поведение было ярким тому подтверждением. Но Чи Хань не знал сострадания. Увидев чужую слабость, он лишь сильнее нажал на больное место:

— Никакие формальности не могут быть важнее благополучия моего Омеги. Он носит моего ребёнка.

Заметив, как в глазах следователя вспыхнули зависть и обида на несправедливость судьбы, Чи Хань нанёс сокрушительный удар:

— Для меня он — бесценное сокровище, которое я обязан носить на руках.

Омега мгновенно потерял контроль над собой. Генетическая предрасположенность к эмоциональности взяла верх.

«Да... Почему другие Омеги могут быть любимы и обласканы, а ему досталась лишь позорная процедура смывания метки?! Это несправедливо!!!»

Он вскочил, смахнув всё со стола, и почти прокричал:

— Где — твоя — сущность — феромонов?!

Чи Хань мельком взглянул на представителей службы надзора и негромко произнёс:

— Кажется, ваше нынешнее состояние не позволяет вам продолжать допрос.

Только тогда до следователя дошло, что произошло. Он сорвался!

Подошедший судебный пристав бесстрастно указал ему на дверь.

— Нет, я не... — начал было оправдываться Омега, хотя до этого клялся перед камерами продемонстрировать всем профессионализм и докопаться до истины.

Всё это транслировалось в прямом эфире, и число зрителей перевалило за десять миллионов.

[Сразу скажу: я не против Омег, но они по своей природе слишком эмоциональны и часто не могут быть беспристрастными. Не понимаю, почему официальные органы привлекают таких людей.]

[Всё из-за этой организации против Альф. Столько твердят о безопасности, а сами — главная угроза!]

[Поддерживаю! Для меня эта контора — сборище завистливых жаб, которым тошно видеть чужое счастье. Какая там справедливость, одно лицемерие.]

[Я тоже Омега, и мне сейчас было так стыдно за этого следователя. Стоило господину Чи упомянуть, как он любит своего мужа, этот парень взбесился так, будто у него кошелек украли. Ну нельзя же так!]

[Это лишь подтверждает теорию о жабах.]

[Завистью за версту несёт.]

Подобные комментарии наводнили платформу. Перед тем как выйти, следователь-Омега невольно взглянул на Чи Ханя. Ему не показалось... в глазах мужчины, отливающих холодным блеском, промелькнула неприкрытая насмешка.

Следователь до крови закусил губу, пытаясь сдержать подступающие слёзы. Но когда в комнате отдыха он увидел, что о нём пишут в сети, его плотину прорвало. Он зарыдал в голос,

задыхаясь от рыданий. Он сам подставился, попытавшись использовать служебное положение, чтобы загнать Чи Ханя в ловушку. Зная характер этого Альфы, можно было не сомневаться: он этого просто так не оставит.

***

Цинь Вэнь обо всём этом не знал. Он пребывал в уверенности, что у мужа возникли какие-то проблемы в компании, пока в палату не пришёл личный секретарь Чи Ханя. Но если бы речь шла о делах корпорации, разве секретарь не должен был оставаться при шефе?

Сердце Цинь Вэня тревожно сжалось. Секретарь, будучи Альфой, полностью скрыл свои феромоны и теперь со спокойным видом выполнял обязанности прислуги, подавая чай. Босс просто не мог доверить заботу о муже кому-то другому.

— Когда он вернётся? — хрипло спросил Цинь Вэнь. Живот уже не болел, осталась лишь лёгкая тягучая тяжесть. В этот раз он чётко ощущал, как некая сила восстанавливает его изнутри, а лисёнок, свернувшись клубочком у него на коленях, сладко спал.

Секретарь мельком взглянул на лисёнка.

«У этой крохи, оказывается, две ипостаси, — тот исполинский зверь с видео до сих пор стоял у него перед глазами. — Малыш умеет притворяться»

Однако вслух он лишь произнёс:

— Господин Цинь, наберитесь терпения.

«Шеф, скорее всего, уже обвёл всех этих индюков вокруг пальца»

Цинь Вэнь кивнул, стараясь унять тревогу.

«Наверное, я зря себя накручиваю»

В этот момент дверь палаты распахнулась и с грохотом ударилась о стену. Юноша вздрогнул; стоило ему прижать руку к груди, как его окутал аромат кедра — лисёнок мгновенно проснулся и теперь сверлил незваного гостя тяжёлым взглядом.

На пороге стоял Цинь Яошэн.

Секретарь резко поднялся:

— Как вы сюда попали?!

Как попал... После ареста Цинь Шу его отец был вне себя от ярости. Пользуясь отсутствием Чи Ханя, он силой своих феромонов подавил охранников у двери. Цинь Вэнь — его сын и старший брат Цинь Шу, как он мог позволить событиям принять такой оборот?!

— Ты... — Цинь Яошэн в бешенстве указал пальцем на Цинь Вэня. — Неблагодарный сын! Как ты посмел?! Да Следственная группа по делам Альф должна была засадить этого Чи Ханя в тюрьму до конца его дней!

Лицо Цинь Вэня мертвенно побледнело, дыхание перехватило:

— Что... что вы такое говорите?

Секретарь Чи Ханя процедил сквозь зубы:

— Ах ты, старый хрыч...

<http://bllate.org/book/15356/1422925>